

Су Нань нахмурился, бросив взгляд в палату, давая понять Шэнь Юйлану, что его любимый человек внутри и, возможно, наблюдает за ними. Но Шэнь Юйлан не отпускал Су Наня, молча продолжая держать его.

Су Нань начал терять терпение.

— Что ты вообще хочешь?

Губы Шэнь Юйлана сжались в тонкую линию, а в взгляде читалось раздражение. На самом деле он и сам не знал, чего хочет. Просто, услышав за дверью, как Су Нань так решительно заявил, что больше его не любит, он внезапно почувствовал необъяснимое беспокойство, словно хотел за что-то ухватиться.

Шэнь Юйлан приоткрыл рот, собираясь что-то сказать.

— Юйлан-гэ! — из палаты донёсся голос Цзо Цяньюя.

Рука Шэнь Юйлана внезапно ослабла, и Су Нань воспользовался моментом, чтобы высвободиться. Он посмотрел на Шэнь Юйлана с неопределённым выражением лица, насмешливо усмехнулся и, не раздумывая, развернулся и ушёл.

Шэнь Юйлан вернулся в палату с соком и протянул его Цзо Цяньюю, но тот даже не взглянул на напиток, устремив взгляд прямо в глаза Шэнь Юйлана.

— Юйлан-гэ, что ты хотел сказать Су Наню за дверью?

Не получив ответа, Шэнь Юйлан небрежно поставил сок на столик рядом и избежал его взгляда, явно не желая продолжать разговор.

— Ничего.

Цзо Цяньюй непроизвольно сжал пальцами край одеяла, желая настаивать, но в конце концов сдержался. Он не мог давить слишком сильно, иначе это могло вызвать у Шэнь Юйлана обратную реакцию.

— Юйлан-гэ, когда я полностью выздоровею, ты поедешь со мной в путешествие, хорошо? — его голос смягчился, а в глазах читалось оживление. — Я никогда не был далеко от дома, все эти пейзажи я видел только на фотографиях, никогда не видел их своими глазами. Поедем потом, хорошо?

Встретившись с полным надежды взглядом Цзо Цяньюя, Шэнь Юйлан почувствовал, как сердце его смягчилось, и он чуть было не согласился, но вдруг в его сознании возникли другие глаза.

— Холодные, одинокие, с печалью, которая не находила выхода.

Шэнь Юйлан невольно почувствовал сжатие в груди, и слова, которые он собирался произнести, превратились в:

— Посмотрим, когда настанет время.

На лице Цзо Цяньюя мелькнуло разочарование, но он не стал настаивать. Опустив глаза, он скрыл пробежавшую в них тень злобы.

Шэнь Юйлан провёл в палате ещё некоторое время, затем сказал, что ему нужно вернуться в компанию, и ушёл.

Спустившись на один этаж, он не стал продолжать спускаться вниз, а остановился в лестничном пролёте, закурил сигарету и вложил её в рот. Клубящийся дым затуманил выражение лица мужчины.

Когда сигарета догорела, Шэнь Юйлан потушил окурки в урне на лестничной клетке, резко развернулся и направился к палатам на этом этаже.

Су Нань вернулся в свою палату и облегчённо вздохнул. Справляться с Цзо Цяньюем было утомительнее, чем с толпой людей. Но, к счастью, он скоро покинет больницу, и ему больше не придётся видеть этих двоих.

С чувством освобождения он оглядел палату, размышляя, какие вещи нужно собрать.

Внезапно дверь палаты с грохотом распахнулась. Су Нань вздрогнул и обернулся, увидев человека, которого сейчас меньше всего хотел видеть.

— Зачем ты пришёл? — Су Нань нахмурился, глядя на неожиданно появившегося Шэнь Юйлана, его лицо явно выражало неприязнь.

Шэнь Юйлан ничего не сказал, лишь некоторое время молча смотрел на него, затем повернулся и запер дверь на замок. Су Нань почувствовал недоброе предчувствие. Он настороженно посмотрел на Шэнь Юйлана и снова спросил:

— Что ты хочешь? — он старался сохранять спокойствие, но в голосе явно слышалась неуверенность. — Шэнь Юйлан, мы с тобой квиты. Ты просил меня сдать кровь, я сдал. С этого момента между нами больше ничего нет.

— Ничего нет? — голос Шэнь Юйлана был низким и хриплым, словно таил в себе скрытый гнев. Он шаг за шагом приближался к Су Наню. — Ты так хочешь порвать со мной? А к кому ты пойдёшь? К тому врачу по фамилии Хэ?

Су Нань отступал, пока его спина не упёрлась в стену, и дальше отступать было некуда. Он поднял голову, глядя на приближающегося Шэнь Юйлана, и с дрожью в голосе произнёс:

— Я не понимаю, о чём ты. Это ты сказал, что я всего лишь донор для Цзо Цяньюя. Теперь моя задача выполнена. Зачем мне оставаться?

— Да, верно, ты донор для Цяньюя. Пока он не полностью выздоровеет, ты никуда не уйдёшь.

Су Нань почувствовал укол боли и сдержанно сказал:

— Он уже перенёс операцию. Неужели теперь, если с ним что-то случится, мне придётся быть рядом с ним? Ты хочешь приковать меня к нему?

Шэнь Юйлан наклонился к Су Наню, приблизившись так близко, что запер его между собой и стеной. Его тёплое дыхание коснулось лица Су Наня, заставив того неловко отвести взгляд.

— Да, я хочу приковать тебя к себе. Ты не сможешь так легко уйти. — Хотя Шэнь Юйлан продолжал говорить, его внимание уже не было сосредоточено на разговоре. Он лишь машинально отвечал на слова Су Наня.

Он приблизился ещё ближе, опустил голову к шее Су Наня, вдыхая его запах. Его губы скользили по тёплой нежной коже, достигая уха, где он вдруг захватил нежную мочку губами.

С тех пор, как их отношения испортились, они давно не были близки. Теперь, ощущая запах Су Наня, мужчина почувствовал, как в нём пробуждается желание.

Су Нань широко раскрыл глаза, его тело мгновенно напряглось. Он почувствовал опасность и упёрся руками в грудь Шэнь Юйлана, пытаясь оттолкнуть его.

Между ними и так была разница в физической силе, а Су Нань ещё не полностью восстановился после болезни. Его усилия Шэнь Юйлан даже не заметил.

— Твоя роль не ограничивается донорством для Цзо Цяньюя. У тебя есть и другое предназначение. Если ты забыл, я напомню тебе. — Шэнь Юйлан прикусил ухо Су Наня и, словно шепча любовные признания, произнёс каждое слово так, что кровь Су Наня застыла в жилах, а конечности онемели.

— Ты... ты не можешь так поступать... — Су Нань не мог сопротивляться, его губы дрожали, а в глазах читался неподдельный страх.

Шэнь Юйлан большой ладонью взял лицо Су Наня, пристально глядя на него. Лицо было меньше его ладони, а сейчас оно выражало страх и боль. Чёрные, влажные глаза смотрели с отчаянием и, чего он сам не осознавал, с мольбой.

— Как прекрасно, — невольно прошептал Шэнь Юйлан. Такое хрупкое выражение лица завораживало, вызывая желание разрушить его, чтобы увидеть ещё более трагичную красоту.

Шэнь Юйлан наклонился и грубо поцеловал губы Су Наня, своим телом прижимая его руки, одной ладонью подавляя все попытки сопротивления.

Су Нань задыхался от поцелуя, его беспорядочно бьющие руки были скручены за спину. Он мог только беспомощно принимать вторжение Шэнь Юйлана.

Неизвестно, когда именно Су Нань оказался на больничной койке. Узкая кровать едва вмещала двух взрослых мужчин, поэтому им пришлось лечь друг на друга. Шэнь Юйлан навис над Су Нанем, продолжая целовать его, одновременно снимая с него одежду.

Изредка к нему возвращался ясный ум, и Су Нань думал, что за дверью должны стоять охранники. Такой шум в палате наверняка был слышен, но почему-то никто не врвался.

Заметив, что взгляд Су Наня несколько раз обращался к двери, Шэнь Юйлан укусил его за губу и прошептал на ухо:

— Ты надеешься, что кто-то придёт тебя спасти? Кто, твой Чжилуань-гэ? Хм, как трогательно. Он что-то с тобой делал? Вот так, так или так?

Су Нань сдержанно застонал, крепко прикусив губу, чтобы не вырваться криком.

Шэнь Юйлан продолжал свои действия, одновременно говоря:

— Ты хочешь, чтобы за дверью кто-то был? Даже если бы там кто-то был, он бы не вошёл. Он бы стоял снаружи и слушал, слышал бы всё до последнего слова.

В глазах Су Наня мелькнуло унижение. В конце концов, он медленно закрыл глаза, полностью

перестал сопротивляться и позволил мужчине увлечь себя в тёмную бездну.

На следующий день, когда Хэ Чжилуань пришёл в палату к Су Наню, он заметил, что тот стал гораздо более подавленным. Ещё вчера в его глазах была надежда, и он с радостью готовился к выписке. Как всего за одну ночь он мог так измениться?

— Нань, что случилось? Что-то произошло? — В глазах Хэ Чжилуаня читалась неподдельная тревога. Он не мог понять, что могло так повлиять на Су Наня.

[Авторское примечание: Четвёртая глава... Я больше не могу... Ни капли не осталось]

[Авторское примечание: Пятая глава. Ладно, я не могу объяснить... Ругайте меня]

<http://bllate.org/book/16767/1563612>